

0-742733

На правах рукописи

ПОТЕМКИНА Марина Николаевна

**ЭВАКУАЦИОННО-РЕЭВАКУАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ И ЭВАКОНАСЕЛЕНИЕ НА УРАЛЕ
В 1941–1948 гг.**

07.00.02. – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Екатеринбург
2004

Работа выполнена на кафедре истории
Челябинского государственного агроинженерного университета

Научные консультанты:

доктор исторических наук, профессор
Петр Георгиевич Агарышев
доктор исторических наук, профессор
Надежда Петровна Палецких

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Георгий Александрович Куманев
доктор исторических наук, профессор
Андрей Владимирович Сперанский
доктор исторических наук, профессор
Андрей Аркадьевич Пасс

Ведущая организация:

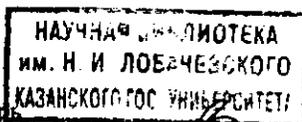
Башкирский государственный университет

Защита состоится 2 июня 2004 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 004.0011.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте истории и археологии УрО РАН по адресу: 620026, г. Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 56

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории и археологии УрО РАН.

Автореферат разослан « 30 » апреля 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000057344

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сегодня для обеспечения будущего России большое значение приобретает изучение нашего исторического прошлого. Объективная картина событий отечественной истории способствует формированию исторического сознания народа, воспитывает чувство патриотизма. В этом смысле период Великой Отечественной войны, как один из самых сложных и переломных в истории нашей страны, синтезировал в себе все лучшие и худшие качества советской системы в целом и каждого человека в отдельности.

Приобретенный нашей страной опыт перемещения огромных масс людей и их адаптации на новых местах проживания в экстремальных условиях войны является уникальным. Его всестороннее осмысление актуально и сегодня.

Вооруженные конфликты, техногенные катастрофы, стихийные бедствия, происходящие в мире, довольно часто вызывают необходимость в эвакуации людей. В последние годы участились случаи террористических актов, направленных против мирного населения. Спасение людей, попавших в такие ситуации, также предусматривает эвакуацию. При этом возникает масса разного рода проблем. Государство должно решить задачи транспортного, медико-санитарного, финансового обеспечения эвакуации, причем в условиях ограниченности времени, зачастую при наличии паники и т.д. Приходится работать с людьми, которые не хотят оставлять свои дома и имущество, иногда недооценивают степень опасности, находятся в состоянии психологического шока. По прибытии на новые места проживания проблемы не заканчиваются: люди нуждаются в материальной помощи, трудоустройстве, происходит их психологическая и социальная адаптация. Говоря о перспективах развития исторической науки, академик Ю. А. Поляков отметил: «Особого рассмотрения заслуживают проблемы адаптации переселенцев. Ведь миграционные потоки всегда в России были значительны. Изучение того, как обживались новоселы, как налаживался их быт, как шло обустройство и освоение новых земель, имеет несомненно серьезное научное значение».¹

Дискуссионность многих проблем эвакуации, неизученность реэвакуационных процессов, отсутствие комплексного исследования, дающего взгляд на

¹ Поляков Ю. А. Человек в повседневности (исторические аспекты) // Отечественная история. 2000. № 3. С. 132.

тему эвакуации и эвакуационного населения в горизонтальном и вертикальном измерениях, создают широкие возможности для дальнейших научных изысканий в этом направлении. Слабую изученность темы эвакуации и эвакуационного населения периода военных и первых послевоенных лет неоднократно отмечали в историографических обзорах отечественные ученые. «Изучение всех этих сложных миграционных процессов находится в начальной стадии: о них имеются лишь отдельные иллюстрации в литературе».¹

Необходимость глубокого изучения темы эвакуации и эвакуационного населения периода Великой Отечественной войны диктуется также распространением публикаций, искажающих объективную картину событий. Недооценка вклада СССР в победу мирового сообщества над фашизмом в годы Второй мировой войны культивируется в зарубежной историографии; тенденциозный подбор исторических фактов в угоду политической конъюнктуры имеет место среди некоторой части отечественных историков. Определенную опасность для исторической науки представляет расцветшая в 90-е годы XX века пышным цветом фольк-хистори. Под этим термином понимается та сфера историко-философской публицистики, в которой исторические факты и их интерпретации играют роль стандартного набора «кубиков» для обоснования какой-либо политической или философской идеи.² Применительно к периоду Второй мировой войны достаточно вспомнить скандально известные книги В. Суворова (В. Резуна), вышедшие на русском языке миллионными тиражами. Поскольку такого рода публикации негативно воздействуют на общественное мнение, кропотливая работа историков по восстановлению и защите исторической истины становится важной задачей дня.

Объектом исследования является эвакуированное население как одна из социальных групп, существовавшая в СССР в период с июня 1941 г. по конец 1948 г. Понятия «эвакуация» и «эвакуированное население» хотя и получили широкое использование в документальных источниках и исследовательской литературе, зачастую употребляются в разных контекстах и относятся к различным слоям населения. Термин «эвакуационное население» в условиях Великой Отечест-

¹ *Гуздин Н. Я.* Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны: некоторые проблемы изучения // Гуманитарные науки в Сибири. Сер. Отечественная история. 1995. № 1. С. 3-10; *Пянкевич В. Л.* Возрождение советской экономики в годы Великой отечественной войны. СПб., 1999. С. 20-21, 26.

² *Володихин Д. М.* Феномен фольк-хистори // Россия и современный мир. 2001. № 1. С. 124-133.

венной войны, на наш взгляд, применим к гражданским лицам, перемещенным в тыл с целью личной безопасности или в силу государственной необходимости из районов, находившихся под угрозой оккупации врагом.

Предмет исследования – эвакуационно-резэвакуационные процессы, происходившие в СССР в военные и первые послевоенные годы, перемены в области материально-бытового положения и духовно-нравственной сфере, связанные с миграциями и проживанием людей в уральском тылу.

Хронологические рамки исследования определены с июня 1941 г. по конец 1948 г. Начальная дата продиктована тем, что эвакуационные мероприятия проводились с первого дня Великой Отечественной войны; конечная – завершением резэвакуации и снятием с учета оставшихся в новых местах проживания эвакуированных. В тексте работы в целях более глубокого понимания предмета делались небольшие исторические экскурсы по мере необходимости.

Территориально работа охватывает Курганскую (образована в феврале 1943 г.), Молотовскую (ныне Пермскую), Свердловскую, Челябинскую, Чкаловскую (ныне Оренбургскую) области, Башкирскую АССР (ныне Республика Башкортостан) и Удмуртскую АССР (ныне Удмуртская Республика). В тексте используются административно-территориальные названия, действовавшие в годы войны.

Геополитическое положение и экономические позиции уральского региона предопределили его большое значение в эвакуации промышленности и населения в годы Великой Отечественной войны. Специфика этого обширного региона состояла в том, что он находился в глубоком тылу. Уральские города, являясь важнейшими индустриальными центрами страны, были одновременно и крупными железнодорожными узлами, через которые проходили основные транспортные магистрали из европейской части СССР на восток. Промышленный потенциал Урала позволил обеспечить трудоустройство эвакуантов, а следовательно, возможность его выживания с учетом интересов как региона, так и страны в целом. Урал принял 40,3 % от общего количества людей, эвакуированных на территорию РСФСР.¹ Вот почему изучение проблемы на материалах Урала выходит за рамки регионального исследования и позволяет про-

¹ Зорина Р. Ф. Решение партией проблемы размещения на Урале эвакуированных предприятий и населения в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1942 гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук. Челябинск, 1985. С. 5.

следить не только местные особенности приема, устройства и деятельности эвакуанселения, но и понять общие закономерности этих процессов.

Цель исследования заключается в комплексном и всестороннем освещении процессов эвакуации и реэвакуации, а также пребывания эвакуанселения на Урале в период с июня 1941 по 1948 гг.

Исходя из цели и учитывая степень изученности темы в отечественной историографии, были определены следующие задачи исследования:

- проследить ход эвакуационного процесса, выделить потоки эвакуированных, показать цели, масштабы эвакуации населения, ее транспортное и санитарно-эпидемиологическое обеспечение;
- раскрыть деятельность органов управления эвакуацией и эвакуанселением и оценить их эффективность;
- определить особенности социальной политики партии и государства по отношению к эвакуанселению, показать ее эволюцию;
- охарактеризовать источники существования эвакуированных, показав уровень жизни этих людей;
- проанализировать динамику трудоустройства эвакуированных, оценить их вклад в развитие экономического и культурного потенциала Урала;
- выявить психологическую сторону эвакуации и реэвакуации, специфические настроения эвакуанселения, показать особенности идеологического контроля над ними;
- раскрыть действие механизма реэвакуации населения, выделить этапы и потоки реэвакуации, осмыслить ее последствия для уральского региона.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые на уральских материалах комплексно рассмотрены в качестве самостоятельной проблемы эвакуационно-реэвакуационные перемещения людей в период 1941–1948 гг. Установлены численность и качественный состав эвакуированного на Урал населения, показана динамика эвакуации и реэвакуации. Всестороннему анализу подверглась структура органов, обеспечивших эвакуацию и проживание эвакуанселения в тылу, охарактеризована социальная политика государства в отношении эвакуанселения, определены ее этапы. Дана целостная картина материально-бытовых условий жизни эвакуанселения в уральском тылу. Выявлены особенности психологической стороны эвакуации, массового сознания эвакуанселения. Впервые предлагается периодизация реэвакуационного процесса, рас-

крыт его механизм, выявлены людские потоки. В научный оборот вводится значительная подборка ранее не публиковавшихся архивных документов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в диссертации материалы и выводы позволяют расширить знания о социальной сфере уральского тыла военного периода, оценить исторический опыт организации эвакуации людей и адаптации их на новых местах проживания применительно к современным условиям. Полученные результаты могут быть использованы при написании обобщающих трудов и учебных пособий по истории России в целом, Уральского региона в частности, разработке учебных курсов и спецкурсов, в научно-практической и краеведческой работе.

Апробация полученных результатов. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры политической истории Челябинского агроинженерного университета, результаты различных этапов исследования нашли отражение в выступлениях соискателя на международных, региональных, вузовских научных конференциях 1990–2003 гг., в том числе в Москве (1995 г.), Екатеринбурге (2000 г., 2002 г.), Челябинске (1995 г., 1998 г., 2003 г.) и др. Материалы диссертации были включены в текст лекций, прочитанных в США в апреле 1994 г. Концепция соискателя нашла отражение в международном исследовательском проекте между Магнитогорским государственным университетом и Мичиганским университетом (США) по теме: «Магнитогорск периода 1945–1953 гг. как типичный соцгород».

Основные положения диссертации изложены в монографии и 39 научных публикациях общим объемом 33,2 печ. л. Результаты работы использовались в преподавании спецкурса по истории советского тыла периода Великой Отечественной войны студентам Магнитогорского государственного университета.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, приложения, списка источников и литературы. Общий объем диссертации 466 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, цели и задачи, хронологические и территориальные рамки исследования. Сформулированы методологические подходы и методы исследования, практическая значимость работы.

В первой главе «Историография, источники и теоретико-методологические основы исследования» анализируется степень научной разработанности темы, раскрываются теоретические и методологические основы изучения эвакуационно-резэвакуационных процессов и проживания эвакуированных в советском тылу.

Историография исследования. Проблему эвако-резэвакуационных миграций и эвакуационного населения мы рассматриваем в соответствии со следующей периодизацией историографии Великой Отечественной войны: первый период – 1941 г. – середина 80-х годов; второй период – со второй половины 80-х годов и по настоящее время. Учитывая различия в идеологическом влиянии на историческую науку, состояние источниковой базы, формы организации исследовательской деятельности, в рамках первого периода необходимо выделить три этапа: первый – июнь 1941 г. – середина 50-х годов; второй – со второй половины 50-х годов до середины 60-х годов; третий – со второй половины 60-х годов до середины 80-х годов. Второй период мы делим на два этапа, границей между которыми является 1995 г. Указанные этапы развития историографии требуют развернутого комментария.

1. Историография истории Великой Отечественной войны начала формироваться уже в ходе войны. Первые упоминания об эвакуации или категориях эвакуированного населения появились в брошюрах и статьях военного времени в виде пропагандистских тезисов и примеров, иллюстрировавших их.¹ Исследования первого послевоенного десятилетия оставались в рамках сталинской концепции войны, что дает нам возможность объединить их с работами военных лет в рамках одного этапа. Статьи об эвакуации посвящены показу эвакуации материальных ценностей и содержат мало конкретной информации.² В работах

¹ Партийное строительство. 1942. № 2. С. 34; Горкин А.Ф. Работа советов депутатов трудящихся в условиях Отечественной войны // Большевик. 1942. № 3. С. 13–24; Кузнецов В. В. Советские профсоюзы в период Отечественной войны // Большевик. 1944. № 13–14. С. 9–19; Верзилин Н. М. Воспитание в детдоме во время войны // Советская педагогика. 1943. № 11–12. С. 50–54; Грудев П. Н. Вопросы трудового воспитания в детдоме и интернате // Советская педагогика. 1945. № 8. С. 24–32; Курфая В. И. Забота о детях в дни Отечественной войны // Советская педагогика. 1942. № 8–9. С. 24–31; Михайлов Н. XXV лет ленинско-сталинскому комсомолу // Большевик. 1943. № 19–20. С. 45–55; Левитов Н. Д., Рыбников Н. А. Дети и отечественная война (к вопросу об изучении психологии детей в условиях Великой Отечественной войны) // Советская педагогика. 1942. № 3–4. С. 109–115; Валеев Г. Башкирия в период Великой Отечественной войны. Уфа, 1944. С. 20.

² Бахмутская С. В. Великое перемещение производительных сил на восток // География в школе. 1948. № 4. М. С. 3–5; Преображенский А. И. Продвижение на восток // География в школе. 1947. № 4. М. С. 7–14.

И. И. Минца, Л. М. Кантора показана роль эвакуации в наращивании экономического потенциала страны.¹ Н. А. Вознесенский впервые привел цифровые данные по эвакуации.²

2. Складывание концепций по различным аспектам войны происходило в советской исторической науке неравномерно. Связано это было в первую очередь с господствовавшими идеологическими установками. Темы, отвечавшие им, разрабатывались быстрее, например: перебазирование промышленности на восток, развитие социалистической плановой экономики в годы войны, развертывание социалистического соревнования в тыловых районах, партийное руководство всеми этими процессами и т.д. Значительное влияние на ход исследований оказала неоправданная засекреченность архивных фондов, причем, чем больше негативной информации содержалось в архивных материалах, тем менее была разработана тема. Вследствие этого разработка концепции по проблеме эвакуации и эвакуированного населения началась лишь со второй половины 50-х годов, после XX съезда КПСС.

Решающее влияние на тематику исследований и позицию авторов оказала шеститомная «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945».³ Вопросы эвакуации освещены в главах 3 и 13 второго тома (приведены, правда, без цитирования, основные документы, регламентировавшие порядок эвакуации, названы некоторые цифры, упомянуто о влиянии эвакуированных на количественный и качественный состав населения тыла и на санитарно-эпидемиологическую обстановку, показаны формы помощи прибывшим в эвакуацию людям). Основные постулаты этого труда легли в основу логики изложения и оценочных суждений отечественных историков на два последующих десятилетия. Эвакуация расценивалась как «великая победа», осуществление которой стало возможным «только в условиях плановой социалистической системы хозяйства».

Украинские историки впервые поставили вопрос о трудовом вкладе эвакуированного населения в экономику тыла и упомянули о процессе реэвакуации.⁴ Среди работ этого времени глубиной анализа выгодно выделялась статья

¹ Минца И. И. Великая Отечественная война Советского Союза. Пенза, 1947; Кантор Л. М. Перебазирование промышленности СССР // Записки Ленинградского планового института. Вып. 6. Л., 1947.

² Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: В 6 т. М., 1960–1965.

⁴ Вопросы истории КПСС периода Великой Отечественной войны. Киев, 1961. С. 160.

К. М. Щеголева, выполненная на материалах Западной Сибири.¹ В. Б. Тельпуховский и А. В. Митрофанова, анализируя вопросы обеспечения промышленности тыла рабочими кадрами в первый период войны, высоко оценивают роль эвакуации в этом процессе.² Заслуживает внимания монография Ю. В. Арутюняна, посвященная проблемам крестьянства. В ней упомянуто о тяжелом материально-бытовом положении расселенных в сельской местности эвакуированных.³ Участие железнодорожного транспорта в эвакуационных перевозках рассматривает в своей первой монографии Г. А. Куманев.⁴

3. Переходу к систематическому изучению проблемы эвакуации и эвакуационного населения способствовало появление обобщающих работ по истории войны.⁵ Вводя в научный оборот новые документы, авторы названных работ развивают идеи традиционной концепции; кроме того, материалы, касающиеся эвакуации, автоматически переносились из одного издания в другое.

Исследование процесса эвакуации населения первоначально происходило в рамках проблемы перебазирования производительных сил в целом.⁶ Значительным шагом вперед в привлечении внимания исследователей к проблеме эвакуации явился сборник статей и воспоминаний «Эшелоны идут на Восток».⁷ Приоритет в разработке многостороннего подхода к проблеме эвакуации принадлежит М. И. Лихоманову.⁸ Он раскрывает механизм, анализирует специфи-

¹ Щеголев К. М. Участие эвакуированного населения в колхозном производстве Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // История СССР. 1959. № 2. С. 139–145.

² Тельпуховский В. Б. Обеспечение промышленности рабочими кадрами в первый период Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1958. № 11.

³ Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1963.

⁴ Куманев Г. А. Советские железнодорожники в годы Великой отечественной войны (1941–1945). М., 1963.

⁵ История КПСС. М., 1970. Т. 5. Ч. 1; История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1973; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. М., 1985; Великая Отечественная война: Энциклопедия. М., 1985.

⁶ Уридов С. А. Эвакуация населения Ленинграда в 1941–1942 гг. // Вестник Ленинградского университета: серия истории, языка и литературы. № 8. Вып. 2. Л., 1958. С. 34–48; Куманев Г. А. На службе фронта и тыла. Железнодорожный транспорт СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945. М., 1976. С. 89–114; Белоусов И. И. Эвакуация населения из прифронтовой зоны в 1941–1942 гг. // Эшелоны идут на Восток. М., 1966. С. 15–30.

⁷ Куманев Г. А. На службе фронта и тыла. Железнодорожный транспорт СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945. М., 1976. С. 89–114.

⁸ Лихоманов М. И. Хозяйственно-организаторская работа партии в тылу в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.): Автореф. дис... д-ра ист. наук. Л., 1970; он же и др. Партийное руководство эвакуацией в период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) Л., 1985.

ку проведения в различных регионах страны, характеризует две волны эвакуационного процесса, затрагивает проблемы размещения и трудоустройства эвакуированных. Вопросы эвакуации применительно к уральскому региону впервые рассмотрены в работе Р. Ф. Зориной. Ограничив хронологические рамки исследования 1941–1942 гг., автор вводит в научный оборот цифровые данные о количестве эвакуированного на Урал населения.¹

Менее разработанным в отечественной историографии оказался вопрос о составе эвакуированного населения. Никто из исследователей не дал определение понятию «эвакуированное население», его категорий. В разных работах фрагментарно рассмотрено положение эвакуированной интеллигенции, рабочих, семей военнослужащих, детей.²

Следующей темой, связанной с судьбой эвакуированного населения и занявшей значительное место в трудах отечественных исследователей, была жизнедеятельность прибывших в тыл людей. Ее изучение шло в науке с двух сторон: историками тех регионов, которые в годы войны были оккупированы фашистами и откуда происходила эвакуация,³ и историками тыловых районов страны – куда прибывало эвакуанное население. Деятельность эвакуированного населения Латвийской, Литовской, Эстонской ССР освещена в работах прибалтийских историков: А. В. Удриса, К. Ю. Варашинскаса, В. Я. Леде, С. Л. Пурге, А. А. Пуста.⁴ Объяснимо, что в условиях засекреченности архивов авторы не затронули ряд вопросов, связанных со спецификой эвакуации из Прибалтики, трудностями взаимоотношений с местными жителями. В свою очередь, истори-

¹ Зорина Р. Ф. Решение партией проблемы размещения на Урале эвакуированных предприятий и населения в годы Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук. Челябинск, 1985.

² Ситицын А. М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 20–30; Александрова Г. И. Забота партии о детях-сиротах // Борьба партии за укрепление социально-политического единства советского общества (1941–1945 гг.). Петрозаводск, 1981. С. 90–96; Поломский Н. А. Забота трудящихся Удмуртской АССР о детях, оставшихся без родителей в годы войны // Удмуртская АССР – фронту. Сб. ст. Ижевск, 1988; История советского рабочего класса. М., 1984. Т. 3; История крестьянства СССР. М., 1987. Т. 3.

³ Олехнович Г. И. Трудящиеся Белоруссии – фронту. Мянск, 1972.

⁴ Варашинскас К. Ю. Деятельность эвакуированного населения Литовской ССР в советском тылу в период Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук. Вильнюс, 1971; Леде В. Я., Пуста А. А. Компартия Эстонии в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945 гг.). Таллин, 1966; Пурге С. Л. В суровые годы. Таллин, 1965; Удрис А. В. Деятельность эвакуированного населения Латвийской ССР в советском тылу в период Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук. Рига, 1972.

ки, живущие в регионах, бывших в военное время тылом, вплотную занялись изучением проблемы эвакуированного населения в конце 70-х годов. В этот период был написан ряд диссертаций и статей регионального характера: Э. С. Купатадзе – на материалах Грузии, А. Аннакурбанов – Туркменистана, С. Рахимов – Таджикистана, В. Ю. Соловьев – Поволжья, Е. Н. Симонцева – Центрального района (Ивановской, Костромской, Ярославской областей) и т.д. Все работы имели похожую структуру. Как правило, в них рассматривались вопросы приема и размещения эвакуированных; приводились примеры их трудового вклада; прослеживался механизм оказания и виды помощи этой категории людей; анализировалась организаторская и идейно-политическая работа партии с эвакуационным населением.¹

Таким образом, в 40–80-х гг. отечественными учеными была проделана определенная работа по постановке и исследованию проблем эвакуации и эвакуированного населения. Исследовательскую деятельность по данной тематике объективно затрудняли засекреченность архивных материалов и идеологические запреты, распространявшиеся на многие аспекты проблемы. Главным недостатком работ этого периода являлось то, что зачастую анализ реального положения дел в стране подменялся анализом директив и постановлений органов власти. А это приводило к не совсем верным выводам. Конечно, полностью скрыть факты физических и моральных потерь при эвакуации и тяжелого материально-бытового положения эвакуационного населения в советском тылу не удавалось. Но, указывая эти факты, исследователи расценивали их как единичные нетипичные явления и говорили об экстремальных условиях войны и огромной жертвенности народа.

¹ Купатадзе Э. С. Прием и размещение в Грузии эвакуированных промышленных предприятий, учреждений и населения в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук. Тбилиси, 1979; Аннакурбанов А. Компартия Туркменистана – организатор помощи эвакуированному населению и инвалидам в годы Великой Отечественной войны. Ашхабад, 1984; Рахимов С. Забота компартия Таджикистана об эвакуированных // Коммунист Таджикистана. 1985. № 1. С. 58–63; Симонцева Е. Н. КПСС – организатор всенародной помощи эвакуированному населению в годы Великой Отечественной войны (на материалах партийных организаций Ивановской, Костромской, Ярославской областей): Автореф. дис... канд. ист. наук. Калинин, 1981; Бритов В. М., Симонцева Е. Н. Партийное руководство приемом и устройством эвакуированного населения в советском тылу в 1941–1943 гг. // Коммунистическая партия – организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне. Петрозаводск, 1981. С. 110–116; Соловьев В. Ю. Организаторская деятельность компартия среди эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис... канд. ист. наук. Куйбышев, 1986.

4. Во второй половине 80-х годов в нашей стране начались процессы, повлекшие за собой коренные изменения во всех сферах жизни общества и оказавшие влияние на развитие исторической науки.

В условиях «разброда и шатаний» конца 80-х – начала 90-х гг. остро встал вопрос о создании концептуального обобщающего труда по истории Великой Отечественной войны, который вобрал бы в себя новые подходы, новые аспекты и всю вновь рассекреченную архивную информацию. На наш взгляд, на сегодняшний день комплексной обобщающей работой о войне 1941–1945 гг. является: «Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки» в четырех книгах.¹ Эвакуационный процесс рассматривается в книге 1-й, в главе «Народное хозяйство – фронту». Ведущим специалистом по проблемам организации тыла и эвакуации производительных сил на восток в годы Великой Отечественной войны остается академик Г. А. Куманев. Суть концепции автора сводится к следующему (основные ее положения сформировались еще в 70-е годы, хотя акценты несколько сместились): широкомасштабная эвакуация производительных сил была необходима, заблаговременно она не была подготовлена, и ее механизм формировался уже в ходе войны; хотя эвакуация и сопровождалась трудностями и потерями, в целом «ее главная цель – спасти от фашистских захватчиков и использовать в интересах фронта миллионы советских граждан, основную часть промышленных и сельскохозяйственных ресурсов и других материальных ценностей – была достигнута».²

Исследования, освещающие социальную политику советского государства в военных условиях и материально-бытовые условия жизни людей в тылу, не могли обойти вниманием вопросы жизнеобеспечения эвакуантов. В ряду таких работ следует назвать монографии и диссертационные исследования В. С. Кожурин, Г. Г. Загвоздкина, М. С. Зинич, Н. П. Палецких, Р. В. Павлова.³

¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки: В 4 кн. М., 1998.

² Куманев Г. А. Подвиг и подлог. Страницы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2000. С. 243–265.

³ Кожурин В. С. Социальная политика Советского государства по отношению к рабочему классу в годы Великой Отечественной войны: Дис... д-ра ист. наук. М., 1991; Загвоздкин Г. Г. Социальная политика ВКП(б) и советского государства в годы Великой Отечественной войны: Дис... д-ра ист. наук. Л., 1991; Зинич М. С. Будни военного лихолетья. 1941–1945. М., 1994; Палецких Н. П. Социальная политика на Урале в годы Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995; Павлов Р. В. Опыт социального обеспечения условий труда рабочих и колхозников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Дис... канд. ист. наук. М., 2000.

Работы доктора исторических наук Г. Е. Корнилова раскрывают проблемы уральской деревни. Много внимания он уделяет анализу статистической информации, вводя в научный оборот цифровые данные по рождаемости, смертности населения, миграциям в целом и эвакуации в частности.¹

Для понимания причин трудностей со снабжением в военную пору населения тыла в целом, и эвакуанаселения в частности, определенный интерес представляют монографии Е. Осокиной, А. А. Пасса, А. Н. Трифонова.²

В публикациях А. М. Нечаевой, У. Б. Гайсина приводятся сведения об эвакуированных детях и подростках.³

Исторники, специально занимавшиеся проблемами национальных отношений в СССР, в связи с эвакуацией их не рассматривали. В 90-е годы очень активно начала разрабатываться тема «евреев в СССР в годы Великой Отечественной войны», но в основном не профессиональными историками, а публицистами – представителями еврейской диаспоры.⁴ В научном плане проблема затронута в кандидатской диссертации Т. В. Прошенок, написанной на архивных материалах Уральского региона.⁵ Определенный вклад в разработку проблемы национальных отношений в годы Великой Отечественной войны внесла докторская диссертация Ш. Д. Пиримкулова, посвященная судьбам поляков в СССР, где автор приходит к выводу о том, что положение той части поляков, которая имела статус эвакуированных, ничем существенно не отличалось от остальной массы эвакуанаселения.⁶

В исследованиях, раскрывающих проблемы развития науки и культуры периода Великой Отечественной войны, неизбежно затрагиваются вопросы

¹ Корнилов Г. Е. Уральское село и война. (Проблемы демографического развития). Екатеринбург, 1993. С. 153.

² Осокина Е. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации 1927–1941. М., 1997. С. 175; Пасс А. А. Война и кооперация. (Промысловые артели и потребительские общества на Урале в 1941–1945 гг.). Челябинск, 2000. С. 112–113, 56, 78, 91; Трифонов А. Н. Продовольственное положение на Урале накануне и в годы Великой отечественной войны (1938–1945). Екатеринбург, 1993.

³ Нечаева А. М. Дети-сироты в России (послеоктябрьский период) // Государство и право. 1993. № 1. Гайсин У. Б. Молодежь Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): Дис... д-ра ист. наук. Уфа, 2000. С. 193–196.

⁴ Например: Ерусалимчик Г. Е. Разные судьбы – общая судьба (из истории евреев Челябинска). Челябинск, 1999; Шкурко Э. А. Очерки истории евреев Башкортостана. Уфа, 1999.

⁵ Прошенок Т. В. Еврейское население Урала в XIX–XX вв. (демографическое и этнокультурное развитие). Екатеринбург, 2000. С. 66–72, 97, 204.

⁶ Пиримкулов Ш. Д. Польское население в СССР, 1941–1946 гг.: Автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1990.

эвакуации на восток научных и культурных учреждений, жизни и деятельности эвакуированной интеллигенции в тылу (например, работы А. В. Сперанского, В. Н. Унгвицкого).¹ Довольно много статей посвящено сотрудничеству эвакуированной и местной интеллигенции в условиях войны. В таких публикациях, как правило, отсутствует аналитичность, но они ценны тем, что сохраняют для истории судьбы отдельных людей.²

Малоизученным и перспективным направлением в отечественной историографии является проблематика, связанная с массовым сознанием людей в условиях войны. Подходы к изучению темы наметились на рубеже 80–90-х годов (Б. А. Томан, Л. М. Савушкин, Г. А. Бордюгов).³ Для общего понимания эволюции общественного сознания советских людей в 30–50-е годы несомненный интерес представляет статья О. В. Дружбы.⁴

Во второй половине 90-х годов историческая психология обрела «второе дыхание». Монографии Е. Сеньявской являются первым комплексным исследованием по военно-исторической психологии как новой отрасли исторического знания.⁵ Наиболее полно с новых позиций тема массового сознания жителей советского тыла раскрыта у Н. И. Кондаковой, Н. Д. Козлова.⁶ Е. Зубкова, изучая послевоенный период (1945–1948 гг.), затрагивает такой интересный для

¹ *Сперанский А. В.* В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Екатеринбург, 1996. С. 30–31, 214–215; *Унгвицкий В. Н.* Культурная жизнь на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Пермь, 1994. С. 13–14, 62–66, 84.

² *Ланге В. К.* Музыканты Киева в Уфе (1941–1942 гг.) // История края и судьбы людей: Тез. докл. и сообщений второй науч.-краевед. конф. Уфа, 1994. С. 215–217; *Маин В. Н.* Эвакуированная украинская интеллигенция на Южном Урале // Украинцы в Оренбургском крае: Матер. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию со дня пребывания Т. Г. Шевченко в Оренбургском крае. Оренбург, 1997. С. 85–88.

³ *Томан Б. А.* Великая Отечественная: известное и неизвестное // Вопросы истории КПСС. 1990. № 9. С. 83–96; *Савушкин Л. М.* Идеология советского тыла – проблемы и противоречия. Воронеж, 1990; *Бордюгов Г. А.* Великая Отечественная: подвиг и обманутые надежды // История Отечества. Люди, идеи, решения. Очерки истории советского государства. М., 1991. С. 257–260.

⁴ *Дружба О. В.* Проблема войны в общественном сознании 30–50-х гг.: прогнозы, реальность, первый опыт исторического осмысления // Известия высших учебных заведений Северо-Кавказского региона. Общественные науки. 1998. № 3. С. 79–90.

⁵ *Сеньявская Е. С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999.

⁶ *Козлов Н. Д.* Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. СПб., 1995. *Кондакова Н. И.* Духовная жизнь России и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. М., 1995.

нас аспект, как миграционные процессы в СССР в первые послевоенные годы.¹ А эвакуация как раз и была одним из миграционных потоков.

Крупное направление на стыке двух дисциплин, активно разрабатывающееся в 90-е годы, – историческая демография.² Поскольку вся важная статистическая информация о динамике народонаселения долгое время находилась в спецхранах, активные исследования демографических процессов, происходивших в СССР в годы Великой Отечественной войны, развернулись только в 90-е годы. Углубляющийся демографический кризис стимулировал интерес исследователей к демографическому прошлому России, так как демографические процессы имеют большую силу инерции. Изучению демографической катастрофы, связанной с Великой Отечественной войной, посвящены труды таких крупных историков и демографов, как А. Я. Кваша, Л. Е. Поляков, Б. В. Соколов, Б. Ц. Урланис, С. А. Погодин.³

Значительным вкладом в исследование демографического аспекта войны стал выход в 1995 г. сборника «Людские потери СССР в период Второй мировой войны». Наибольший интерес среди материалов сборника для нас представляет статья Г. А. Куманева, посвященная эвакуационным процессам. В данной статье он оценивает общее количество эвакуированных в 17 млн человек и приходит к выводу, что людские потери в процессе эвакуации были небольшими, но точный их подсчет пока не представляется возможным.⁴ Дискуссионный характер носит статья В. Ф. Зимы, где приводятся гигантские цифры гибели людей в тылу.⁵ Л. Л. Рыбаковский, предлагая свою методику подсчета и наиболее близкой к истине считает цифру более 12 млн эвакуированных.⁶

¹ *Зубкова Е.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 2000.

² *Исупов В. А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000. С. 4.

³ *Поляков Л. Е.* Цена войны: демографический аспект. М., 1985; СССР: Демографический диагноз. М., 1990; *Соколов Б. В.* Цена победы. М., 1991; *Урланис Б. Ц.* История военных потерь. СПб., 1994; *Погодин С. А.* Городское население СССР: историко-демографический анализ (середина 40-х–конец 50-х годов): Автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1994. С. 25, 33.

⁴ *Куманев Г. А.* Эвакуация населения СССР: достигнутые результаты и потери // Указ. сб. С. 137–145.

⁵ *Зима В. Ф.* О смертности сельского населения в советском тылу (по архивным сводкам 1941–1945 гг.) // Указ. сб. С. 162–163.

⁶ *Рыбаковский Л. Л.* Великая Отечественная: людские потери России // Социс. 2001. № 6. С. 85–95.

Во второй половине 90-х годов появились труды по демографической истории отдельных регионов и городов. В них прослеживаются и демографические тенденции военного периода.¹ Крупным рубежным трудом стала коллективная монография: «Население России в XX веке», в которой отражены демографические изменения, связанные с эвакуацией.²

Тема реэвакуации населения до сих пор не привлекает внимания отечественных исследователей. Объяснением тому служат, на наш взгляд, несколько причин. Во-первых, значительная часть архивных материалов по этой проблематике до недавнего времени оставалась недоступной для исследователей. Во-вторых, считалось, что при проведении реэвакуации использовался механизм, сформированный и отработанный во время проведения эвакуации, и не было почти никаких отличий. В-третьих, хронологически реэвакуация относится к двум различным периодам – военному и послевоенному. В-четвертых, до 90-х годов социальная проблематика и история повседневности не являлись приоритетными в отечественной исторической науке. Анализируя современное состояние историографии возрождения освобожденных территорий нашей страны, И. Ю. Сапожникова справедливо отмечает, что социальный аспект восстановления изучен слабо.³ Отдельные ценные замечания, касающиеся реэвакуации населения, содержатся в статьях А. А. Сафронова, А. Г. Оруджиевой, А. Е. Кузьмина и др.⁴ Практически единственным исследованием по теме реэвакуации населения на сегодняшний день является статья Н. А. Родионова, написанная на материалах Удмуртии.⁵

Как это ни покажется странным, немногочисленные публикации по эвакуации населения, появившиеся в 90-е годы, почти полностью повторяют логику

¹ *Гаврилова И. Н.* Демографическая история Москвы. М., 1997.; *Население Урала. XX век. История демографического развития.* Екатеринбург, 1996. С. 4.

² *Население России в XX веке. Исторические очерки.* Т. 2. 1940–1959 гг. М., 2001.

³ *Сапожникова И. Ю.* Восстановление народного хозяйства в освобожденных районах РСФСР в годы Великой Отечественной войны: (историография проблемы): Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1997. С. 21.

⁴ *Сафронов А. А.* Перераспределение трудовых ресурсов между западными регионами страны и Уралом в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // *Урал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.*, Екатеринбург, 1995. С. 165–167; *Кузьмин А. И., Оруджиева А. Г.* Историко-демографический портрет Екатеринбурга // *Известия Уральского государственного университета.* Екатеринбург, 1998. № 9. С. 95–100.

⁵ *Родионов Н. А.* Реэвакуация советских и иностранных граждан из Удмуртской АССР в 1943–1948 гг. // *Новые исследования по истории Удмуртии.* Ижевск, 1991. С. 186–205.

ку работ 70–80-х годов.¹ Проблеме размещения эвакуированного населения на территории Башкирии посвящена третья глава защищенной в 1994 г. диссертации И. М. Закирова. Опираясь на незначительную архивную базу, автор идет по пути повторения общеизвестных фактов.²

Продолжается исследование проблемы эвакуации и эвакуации населения на материале различных регионов СССР. Эта линия была продолжена работами Ш. С. Очиловой, С. Б. Бирюковой,³ использовавших значительно более основательную документальную базу, чем предшествовавшие исследователи. Но подход к рассмотрению новых сведений остался традиционным. В связи с рассекречиванием фондов всплеск публикаций по Ленинграду, в том числе по-новому трактуется тема эвакуации из города. Критичностью выводов выделяется на общем фоне статья С. В. Зяблицевой.⁴

Отдельного упоминания требуют работы, в которых рассмотрение комплекса проблем определялось территориальной уральской спецификой.⁵ Историографическая ценность их заключается как в показе роли Урала как арсенала

¹ *Полина Л. Т.* Эвакуация населения в годы Великой Отечественной войны // Народ и война. 50 лет Великой Победы. СПб., 1995. С. 265–281; *Юрьев В. А.* Великая Отечественная война: интернационализм и патриотизм советского народа в годы суровых испытаний. М., 1996. С. 48–65.

² *Закиров И. М.* Из истории перестройки народного хозяйства и размещения на территории Башкирии в годы Великой Отечественной войны эвакуированного населения и промышленных предприятий. Дис... канд. ист. наук. М., 1994. С. 176.

³ *Очилова Ш. С.* Из истории эвакуации населения и его размещения в восточных районах страны в годы Великой Отечественной войны (на материалах республик Средней Азии). М., 1990. 29 с. Деп. в ИНИОН РАН; *Бирюкова С. Б.* Проблемы эвакуации в годы Великой Отечественной войны (на материалах республик Мордовия, Чувашия, Марий Эл): Автореф. дис... канд. ист. наук. Саранск, 1996.

⁴ *Зяблицева С. В.* Обустройство эвакуированных в сибирской деревне в годы Великой Отечественной войны // 50 лет Победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне: Матер. науч. конф. Новосибирск, 1995. С. 167–170.

⁵ Удмуртия в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Ижевск, 1996; Удмуртская АССР – фронту. (Патриотические движения населения республики в 1941–1945 гг.). Сб. ст. Ижевск, 1988; Урал: Век двадцатый. Люди. События. Жизнь. Очерки истории. Екатеринбург, ГИПП «Уральский рабочий», 2000; Урал – фронту. М., 1985; *Футоранский Л. И.* Оренбуржье – Великой Победе (к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне). Оренбург, 1994; *Юлдашбаев Б. Х.* Новейшая история Башкортостана. Уфа: Китап, 1995; Прикамье. Век XX: Учеб. пособие. Пермь, 1999; *Кузеев Р. Г.* Великая Отечественная война и современность. Уфа: Восточный университет, 1997; История Башкортостана 1917–1990-е годы: Учебник для студентов вузов. Уфа, 1997; *Ембулаев В. А.* Пермская область в Великой Отечественной войне // Страницы истории Урала: Сб. ст. Вып. I. Пермь, 1993; *Бикмеев М. А.* Башкортостан в годы Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Уфа, 2000; *Алексеев В. В.* Урал в Великой Отечественной войне: цена побед и поражения // Урал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Екатеринбург, 1995; *Аюпов Р. С.* Республика Башкортостан в годы Великой Отечественной войны. Уфа: Башгосуниверситет, 1994.

Победы в целом, так и в выявлении особенностей жизни и деятельности населения в отдельных республиках, областях, городах и селах региона. В публикациях такого рода, как правило, присутствует упоминание об эвакуации людей, называются отдельные цифры и имена.¹

Среди военных историков Урала в 90-е годы сформировались научные школы, например, в Екатеринбурге всесторонне изучаются проблемы влияния войны на демографические процессы на Урале, в Оренбурге – проблемы межнациональных отношений, в Челябинске – социальная политика государства в годы войны.² Уральские исследователи ведут активную публикаторскую деятельность, регулярно проводят научные конференции не только регионального, но и всероссийского и международного уровней.³ Идет активный научный поиск, в дискуссиях рождаются новые научные направления.

Подведем некоторые итоги. В изучении проблем эвакуации и эвакуационного процесса отечественной историографией достигнуты определенные успехи. Исследователями выделены хронологические этапы эвакуации, показаны особенности эвакуационного процесса, оценена роль железнодорожного транспорта в деле обеспечения эвакуации. Сегодня не вызывает сомнения и факт неподготовленности эвакуации. Вся отечественная историография оценивает проведенную советским руководством эвакуацию как беспрецедентный в истории подвиг. Но ни в одной отечественной монографии или диссертации проблема эвакуации и эвакуационного процесса не рассматривалась всесторонне и комплексно. Ос-

¹ См. например: Златоуст – фронту 1941–1945 / Сост. А. В. Козлов, Ф. Н. Яблонский. Златоуст, 2000; Шадринск военной поры. Т. 1, 2. Шадринск, 1995.

² Федорова А. В. Немецкое население Южного Урала в годы Великой Отечественной войны // Немцы и Оренбургский край: Сб. матер. обл. науч. конф., посвящ. 250-летию Оренбургской губернии и 60-летию Оренбургской области. 17 дек. 1994 г. Оренбург, 1994. С. 30–33; Оруджиева А. Г. Демографические последствия Великой Отечественной войны. // Урал в стратегии второй мировой войны. Екатеринбург, 2000. С. 125–127; Население Урала. XX век. История демографического развития. Екатеринбург, 1996; Дьяконова Н. Ю. Поляки в Чкаловской области // Великая Отечественная война и Южный Урал. 1941–1945 гг.: Сб. ст. и матер. Оренбург: «ДиМур», 1995; Палецких Н. П. Социальная политика на Урале в годы Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995.

³ Оренбуржье в защите Отечества: Матер. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Оренбург, 1995; Урал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Тез. докл. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 20–21 апр. 1995 г. Екатеринбург: УроРАН, Институт истории и археологии. 1995; Урал в период Великой Отечественной войны: Тез. докл. и сообщений науч. конф. Уфа, 1990.

Урал в стратегии Второй мировой войны: Матер. Всерос. науч. конф., посвящ. 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. Екатеринбург; Каменск-Уральский. 27–28 апр. 2000 г. Екатеринбург, 2000; Урал в военной истории России: традиции и современность: Матер. науч. конф. Екатеринбург, 2003.

новное внимание в публикациях, посвященных эвакуационному процессу, уделялось перебазированию и вводу в строй промышленных и других материальных объектов. Эвакуация рабочих и инженерно-технических работников промышленных предприятий рассматривалась как составная часть перестройки экономики на военный лад, эвакуация интеллигенции раскрывалась в контексте ее деятельности в советском тылу; забота о материально-бытовом устройстве эвакуированных прослеживалась как составная часть социальной политики государства в годы Великой Отечественной войны. Проблема дробилась не только тематически, но и хронологически. Как правило, анализировался ход эвакуации производительных сил в период 1941–1942 гг. Резэвакуационный процесс вообще остался за рамками исследования.

Даже в работах, вышедших в 90-е годы и посвященных изучению новых аспектов истории войны, например таких, как массовое сознание советских людей, эвакуация не выделяется в отдельную категорию населения. В перечне нерешенных проблем следует указать и искажения цифровых данных. Многие исследователи в той или иной мере затрагивали вопрос о механизме эвакуационного процесса, рассматривали деятельность отдельных его звеньев, перечисляли основные государственные органы, вынесшие на себе тяжесть эвакуации, но никто не сделал эту тему предметом детального и всестороннего рассмотрения. Констатируя наличие в эвакуации недостатков и ошибок, историки разноречивы в объяснении их причин.

Несколько слов следует сказать о зарубежной историографии проблемы эвакуации и эвакуации населения. В целом, антикоммунизм и идеологическое противостояние в «холодной войне» наложили свой отпечаток на зарубежную историографию. Большинство западных ученых, касаясь вопросов эвакуации, высоко оценивают итоги военно-экономической перестройки СССР.¹ Но именно поэтому проблематика механизма эвакуации, в частности и советского тыла в целом не является популярным сюжетом в зарубежной историографии. Стереотипным является противопоставление успешно проведенной в СССР эвакуации промышленных объектов и якобы хаотического бегства населения, брошенного властями на произвол судьбы.²

¹ *Верт А.* Россия в войне 1941–1945 гг. М., 1965; *Иваницкий Г. М.* Германская историография Великой Отечественной войны (вторая половина 80-х – первая половина 90-х годов) // *Великая Отечественная война (историография)*: Сб. обзоров. М., 1995. С. 140–141; *Дейтон Л.* Вторая мировая: ошибки, промахи, потери. М., 2000. С. 507.

² *Хоскинг Дж.* История Советского Союза 1917–1991. М., 1994. С. 278–291; *Геллер М., Некрич А.* Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней: В 3 кн. М.,

Таким образом, тема эвакуации, проживания эвакуанселения в уральском тылу и реэвакуации пока не стала предметом комплексного анализа ни в отечественной, ни в зарубежной историографии, хотя определенные исследования в этом направлении имели место.

Источниковую базу исследования составили следующие категории источников:

1. Опубликованные документальные материалы.

2. Неопубликованные архивные источники. Большая их часть вводится в научный оборот впервые. Документальную базу изучения проблем эвакуации, эвакуированного населения и его реэвакуации в территориальных рамках уральского региона составляют материалы периода 1941–1948 гг., хранящиеся в центральных и уральских архивах. Всего нами было проработано 79 фондов в 18 центральных и местных архивах. Несмотря на различную степень сохранности документов в разных архивах и недоступность для исследователя части дел, находящихся в секретных фондах, пласт источников по названной теме обширен и многосоставен. Следует отметить, что материалы, отражающие проблемы эвакуации и эвакуанселения, рассеяны по различным архивным фондам и собирать их пришлось буквально «по крупицам».

Весь эмпирический материал, содержащийся в архивах, условно можно разделить на несколько групп. *Законодательство* – это вид исторических источников, объединяющий нормативные документы, санкционированные верховной властью. Это постановления высших партийных и государственных органов, решения съездов, пленумов, конференций, приказы Генерального прокурора.

Значительный массив источников представлен *делопроизводственной документацией*. Их функция – документное обслуживание различных управляющих систем. В структуре делопроизводственной документации выделяются две подгруппы: документы, обеспечивающие принятие и реализацию управленческих решений, и документы, обеспечивающие документооборот. В этой категории источников особый интерес для нас представляли протоколы заседаний бюро ОК, ГК, РК ВКП(б); решения обл-, гор-, райисполкомов; докладные за-

1995. Кн. 1. Социализм в одной стране. С. 410; *Стефан Куртуа, Никола Верт, Жан-Луи Панне, Анджей Пачковский, Карел Бартошек, Жан-Луи Марголен*. Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии. М., 1999. С. 216, 222, 228, 237; *Швейбиш С.* Эвакуация и советские евреи в годы катастрофы // *Вестник Еврейского ун-та в Москве*. М.; Иерусалим, 1995. № 2 (9). С. 53.; Арад, Ицхак. Холокост. Катастрофа европейского еврейства (1933–1945): Сб. ст. Иерусалим, 1980.

писки с мест, служебная переписка между выше- и нижестоящими инстанциями, отчеты о работе, материалы по проверке жалоб, служебные инструкции и телеграммы, материалы судебных дел. Отложившаяся в архивах деловая переписка между гражданами и представителями власти отражает исторический процесс в преломлении сквозь призму убеждений, воспитания и индивидуальных качеств человека, оставившего нам бесценный материал не только для познания исторических событий, но и эмоциональной его составляющей. Для понимания бытовых нужд и психологии эвакуированных интерес представляют жалобы в различные инстанции.

В отдельную группу необходимо выделить *статистические источники*. Цифровые данные содержатся, например, в фондах центрального статистического управления РСФСР, облстатуправлений, Медстатистики Наркомздрава СССР, Бюро по учету и распределению рабочей силы, гоесплана и облплана, Главного переселенческого Управления при Совете Министров РСФСР, переселенческих отделов и отделов по хозяйству эвакуации областей и республик СССР. В целом поиск статистических данных в архивах сопряжен с определенными сложностями. Учет перемещающихся миллионных масс людей в принципе представляет большую трудность. Экстремальные условия войны усугубляли эту проблему.

Хотелось бы выделить группу архивных документов, имеющих характер *социологических исследований* для служебного пользования. Такими, на наш взгляд, являются перечни вопросов, заданных трудящимися на лекциях и политинформациях, регулярно собиравшиеся и отправлявшиеся в отделы агитации и пропаганды обкомов ВКП(б); цитаты из личных писем граждан, перечень которых регулярно составляли сотрудники НКВД в ходе перлюстрации писем; судебные дела осужденных (личные дела подсудимых). Еще одной категорией источников, отложившихся в центральных и местных архивах, являются различного рода квалификационные списки (эвакуированных, коммунистов нерусской национальности, эвакуированных коммунистов, работников, командированных в освобожденные районы).

3. Мемуары, дневники, воспоминания являются источниками личного происхождения и в силу этого обладают определенной спецификой. Для раскрытия нашей темы представляют интерес мемуары людей, занимавших в годы Великой Отечественной войны партийные или государственные должности, если их деятельность в той или иной степени была связана с эвакуационным про-

цессом или оказанием помощи эвакуанселению; воспоминания уральских руководителей; дневники и воспоминания представителей науки и искусства, чья деятельность в годы войны была связана с уральским тылом; воспоминания или личные дневники людей, переживших или видевших эвакуацию.

4. Периодическая печать военного времени.

5. Публицистическая и художественная литература. С точки зрения фактологической, литературное произведение может рассматриваться как исторический источник лишь с большими оговорками. Но ценность представляет то, что в художественной литературе отражаются идеологические установки, морально-нравственные нормы времени, субъективный личностный взгляд на эпоху.

Из вышеизложенного следует, что совокупность названных источников говорит о разнообразной источниковой базе и представляет основание для исследования.

Теоретико-методологические основы исследования.

Сегодня обозначился переход к методологическому плюрализму. И формационный, и цивилизационный подходы к истории имеют все права на дальнейшее существование. При этом, естественно дополняя друг друга, они дают в сочетании общую объективную и в то же время предметно точную картину всемирной истории. Формационный подход ориентирован на изучение «пиковых» точек в истории общества – это «вертикальное» измерение истории, а цивилизационный изучает главным образом человеческое измерение в истории – это «горизонтальное» измерение истории. В диссертационном исследовании мы опирались на комплексный методологический подход, что позволило как проследить динамику эвакуационно-резэвакуационного процесса и эволюцию социальной политики по отношению к эвакуанселению, так и выявить повседневные человеческой жизни во всех его проявлениях.

Обновление исторического знания в мировой науке в целом и в отечественной историографии в частности выражается сегодня в перемещении центра тяжести с изучения проблем политической, социально-экономической истории на историю демографическую, проблем культуры, эмоциональной жизни. Стремительно расширяется исследовательское пространство исторической науки, вводится в научный оборот новый эмпирический материал. В своей работе мы использовали принципы социокультурного подхода, то есть то, что в мето-

дологических работах называется «новой историей».¹ В ее основе – изучение истории конкретного человека и истории повседневности. Применение социокультурного подхода даст возможность выявить стратегии и мотивацию индивидуального и коллективного поведения людей.

В основу данного исследования положены методологические принципы историзма, научной объективности и системности, что подразумевает анализ явлений с учетом конкретно-исторической обстановки; использование только достоверных фактов; изучение событий как взаимосвязанных и взаимозависимых частей одной большой социальной системы; поиск истоков явлений, показ их в развитии; целостное, непредвзятое отражение предмета исследования.

В процессе обработки конкретного исторического материала возникла необходимость применения различных методов исследования. Проблемно-хронологический метод использовался для показа количественных и качественных характеристик состава эвакуанселения в хронологической динамике от начала эвакуации до завершения реэвакуации. Сравнительно-исторический метод позволил выявить региональные особенности условий приема и размещения эвакуированного населения. С помощью этого метода также удалось сравнить государственную политику различных стран по эвакуации населения в условиях войны. На основе диахронного метода были выработаны критерии для определения периодов эвакуационного и реэвакуационного процессов, а также этапов эволюции социальной политики по отношению к эвакуанселению. Метод актуализации – использования полученных исторических знаний и результатов для последующих прогнозов и рекомендаций – позволил сформулировать предложения для организации эвакуации людей из районов стихийных бедствий и адаптации беженцев в современных условиях.

Наряду со специально-историческими методами в работе использовались общенаучные методы и методы смежных с историей дисциплин. Статистический метод дал возможность свести цифровые данные в таблицы, что позволило систематизировать информацию о динамике эвакуации и реэвакуации, количественном и качественном составе эвакуанселения. Отсутствие нужных данных вызвало необходимость обратиться к методам экстраполяции и корреляции. В соответствии с системным подходом условия жизни, деятельность и настроения эвакуанселения рассматривались как часть советского тыла. Логиче-

¹ XX век. Методологические проблемы исторического познания. Сб. обзоров и рефератов. Ч. 1. М., 2001. С. 8–53, 70–100.

ские методы, такие как сравнительный, дедуктивный, обобщения и аналогий позволили раскрыть причинно-следственные связи и закономерности эвакуационно-резэвакуационных процессов. В качестве специального метода формализации и измерения качественных признаков скрытой информации из массовых документальных источников был использован контент-анализ. Из методов смежных научных дисциплин важное место занимает метод психологического реконструирования, с помощью которого мы попытались понять психологическую атмосферу эвакуации, а также всю сложность взаимоотношений между эвакуированными и коренными жителями.

Во второй главе «Эвакуация населения на Урал и организация ему социальной помощи» проанализированы вопросы масштабов и механизма эвакуации людей, степени ее подготовленности; показана эволюция социальной политики по отношению к эвакуантам; раскрыты формы помощи эвакуированным.

Эвакуация населения как разновидность вынужденной миграции – явление не новое в мировой практике. Но, если учесть территориальный охват, количественные масштабы, сроки и условия, то аналогов эвакуации, осуществленной в СССР в годы Великой Отечественной войны, в истории не существует. Эвакуация не была подготовлена ни организационно, ни психологически. Но затяжной характер войны и специфика действий противника обусловили необходимость перемещения в советский тыл больших масс людей. Всего из угрожаемых областей было вывезено около 17 млн человек, в том числе на Урал более 2,2 млн человек. По своему составу эвакуанты были многонациональными; в него входили как горожане, так и сельские жители; представители всех социальных слоев. В половозрастной структуре преобладали дети и женщины.

Для успешного проведения эвакуации необходимо было обеспечить за ней медико-санитарный контроль, решить транспортную и финансовую проблемы, а главное, организовать перемещение людей. Эвакуационный механизм формировался уже в ходе войны как на базе переориентации готовых органов управления, так и путем создания новых звеньев. Органы управления эвакуацией создавались, как правило, постановлениями ЦК ВКП(б) и СНК СССР, сфера их компетенции регламентировалась специальными инструкциями. В то же время отсутствовал юридически оформленный статус эвакуированного, что вызывало сложности в определении рамок категории эвакуантов.

Спорная, обросшая мифами проблема касается соотношения организованности и стихийности в эвакуации. На наш взгляд, далеки от реальности утверждения как о полной централизации в руководстве перемещением населения, так и представления об эвакуации как о паническом бегстве людской массы.

Эвакуация была не только сложнейшей экономической и организационной, но и идеологической задачей. Эвакуация людей из угрожаемых районов в тыл и благополучное их там размещение оказывали непосредственное влияние на боевой дух бойцов и командиров действующей армии. Ведь каждый солдат, воюя за свою страну, думает о том, что за его спиной находятся родные и близкие ему люди. И он должен быть уверен, что они живы и здоровы и что государство заботится о них. Кроме того, при перевозке сотен тысяч людей на восток необходимо было преодолеть панические настроения и не допустить дестабилизации обстановки в тыловых районах.

Общее направление политики советского государства в отношении эвакуации населения, на наш взгляд, было правильным. Главными задачами были: принять прибывших людей, обеспечить их жизнедеятельность, включить в производственный процесс тыловых регионов. Социальную политику сталинского режима в целом определял утилитарный подход к человеку. А в условиях войны особенно проявился приоритет государственных интересов над личными. Несмотря на это, помощь, полученная эвакуированными, обеспечила их выживание. В оказании помощи эвакуационному населению были вовлечены разнообразные партийные структуры, государственные органы, общественные организации, руководители предприятий, местное население. Центральным звеном являлись Отделы по хозяйству населения, выполнявшие координирующие и контролирующие функции. Анализируя работу отделов по хозяйству эвакуационного населения, следует отметить, что это были органы, призванные решать все жизненно важные проблемы людей. Сотрудники отделов, многие из которых сами имели статус эвакуированных, непосредственно общались с эвакуационным населением, понимали их нужды и стремились оказать им помощь. Но нередко отделы не имели достаточных возможностей и властных полномочий для обеспечения материальной поддержки нуждающимся.

Оценивая государственную политику по организации эвакуационно-резервационных процессов и обеспечению жизнедеятельности эвакуационного населения, мы выделяем четыре хронологических этапа:

– июнь–декабрь 1941 г. – прибытие эвакуированных в восточные районы страны, специальной политики не ведется, у всех ощущение временности пребывания;

– январь 1942 г. – январь 1943 г. – создаются специальные структуры, призванные осуществлять «хозустройство эвакуанселения», проводится его учет, но пока идет процесс становления, набирания опыта, к тому же основные силы опять отвлечены на организацию самой эвакуации;

– январь–февраль 1943 г. – май 1945 г. – осуществляется постоянная и всесторонняя помощь эвакуанселению, организуется контроль над этой сферой, улучшается финансирование;

– май 1945 г. – 1948 г. – опять происходит структурная перестройка управленческого механизма, количество эвакуанселения уменьшается благодаря интенсивному процессу реэвакуации, в конечном счете, эвакуанселение как социальная группа перестает существовать.

В третьей главе «Эвакуанселение на Урале: материально-бытовые условия жизни и состояние массового сознания» охарактеризован количественный и качественный состав эвакуированных, показан уровень материально-бытового обеспечения этих людей, проанализированы особенности массового сознания и формы идеологического воздействия на эвакуанселение.

Вывезенные в тыловые районы страны сотни тысяч эвакуированных были приняты и расселены. Их прибытие оказало существенное влияние на демографическую структуру населения Урала, а также осложнило жилищную и медико-санитарную обстановку в регионе. Отсутствие жилья и имущества в момент прибытия ставили эвакуированных в худшие условия по сравнению с местными жителями. Расселение эвакуированных было осуществлено преимущественно за счет уплотнения местных жителей, что, в свою очередь, породило множество экономических и психологических трудностей. Ухудшившаяся вследствие массовых миграций медико-санитарная обстановка была в целом удержана под контролем, благодаря бесплатности и доступности медицинской помощи, наличию централизованной системы санитарной службы, четкой работе медиков. По крайней мере, удалось избежать широкого распространения эпидемических заболеваний.

Задача обеспечения продовольствием населения Урала была трудновполнимой не только из-за прибытия сюда в эвакуацию сотен тысяч людей, но и в силу того, что уже в предвоенные годы здесь не могли обходиться без завоза

продуктов питания из других районов страны. Тем не менее, действия центральных органов, инициатива местных руководителей, помощь населения и усилия самих прибывших в эвакуацию людей, обеспечили в целом выживание эвакуантов на Урале. Наиболее результативными каналами среди источников питания эвакуированных необходимо, на наш взгляд, считать получение хлебных пайков и урожай с личных огородов. Остальные источники снабжения были важны, но не были гарантированными.

Уровень жизни значительной части эвакуантов в силу объективно сложившихся обстоятельств был ниже, чем коренных жителей Урала. Дополнительная помощь в обеспечении продовольствием и товарами первой необходимости, оказываемая эвакуантам местными властями, лишь частично компенсировала эту разницу. Важным фактором, обеспечившим выживание, стало трудоустройство трудоспособных эвакуированных.

Эвакуация сделала состав населения Урала еще более многонациональным. Взаимоотношения эвакуированных и местных жителей носили в целом толерантный характер. Хотя экстремальные условия войны и бытовая неустроенность приводили иногда к конфликтным ситуациям.

Прибывшим на Урал эвакуированным были свойственны некоторые особенности психологии и поведения: подавленное морально-психологическое состояние большинства людей в момент прибытия в эвакуацию, большая информированность о реальной ситуации на фронте, ощущение временности пребывания и стремление вернуться на «малую родину». Ведение политико-массовой работы с эвакуантами на Урале было сопряжено со значительными сложностями вследствие широкого географического диапазона, пестрого социального и национального состава эвакуированных. При идеологическом воздействии не всегда учитывались психологические особенности эвакуантов, имели место искажения информации и репрессии невинных людей.

Эвакуированные коммунисты и комсомольцы пополнили существенно поредевшие в результате мобилизации на фронт ряды уральских партийных организаций. В основном из эвакуированных женщин были организованы женсоветы. Их работа явилась реальной помощью прежде всего эвакуированным детям и женщинам.

В четвертой главе «Резэвакуация и результаты пребывания эвакуантов на Урале» раскрыто действие механизма резэвакуации населения, выделены этапы и потоки резэвакуации, осмыслены ее последствия для уральского региона.

В период с декабря 1941 г. по 1948 г. из уральских областей и республик происходила реэвакуация населения. Основными способами возвращения эвакуированного населения на прежние места проживания были: по запросам ведомств, партийных и государственных органов; с предприятиями и учреждениями; по персональным вызовам родственников; по распоряжениям правительства; в составе мобилизованных или переселенцев; по линии «помощи освобожденным районам»; переезд детских учреждений или возврат детей к родителям; индивидуальные самостоятельные передвижения эвакуированных граждан; возвращение домой амнистированных или освобожденных из мест заключения. Ко всем этим перемещениям мы условно применяем термин – реэвакуация. Реэвакуация подразделялась по этапам, а также имела свои региональные особенности. По сравнению с эвакуацией была лучше организована и осуществлялась в более спокойной обстановке. Порядок реэвакуации регламентировался целым рядом специальных постановлений партии и правительства. Существовали ограничения на реэвакуацию. Их количество зависело от времени и места реэвакуации, а также от социальной принадлежности людей.

Реэвакуационный процесс направлялся и ограничивался властями. Пока шла война, ограничение свободы передвижения воспринималось основной массой эвакуированных как должное, но после победы вызвало возмущение.

Несмотря на то что руководство уральских областей и республик пыталось создать условия для того чтобы эвакуированные остались, почти все они выехали на свое прежнее местожительство. К началу 1948 г. на Урале оставались 65 019 человек, желавших, но по тем или иным причинам не имевших возможности выехать.

Реэвакуация способствовала восстановлению разрушенного хозяйства освобожденных районов. Реэвакуация позволила эвакуированным вернуться в родные места. Пребывание эвакуированных на Урале и последовавшая за этим реэвакуация оказали существенное влияние на дальнейшее развитие уральского региона.

Эвакуированное население трудилось практически во всех отраслях производства, науки и культуры Урала. В промышленности можно говорить о значительном вкладе эвакуантов в укрепление тыла. Прибывавшие в эвакуацию с промышленными предприятиями сразу составляли костяк трудового коллектива, привнося свои традиции и культуру производства. Большую роль сыграли эвакуированные инженерно-технические и руководящие кадры. В аг-

рарном секторе хозяйства эвакуанселение не восполнило дефицита рабочей силы. Главной причиной этого было то, что уже при расселении эвакуированных в сельскую местность попадали в основном дети, женщины с малыми детьми, старики, а из трудоспособного контингента – горожане, не знакомые с сельскохозяйственным трудом. Несомненно, что самое положительное влияние эвакуированные оказали на развитие науки и культуры Урала.

За годы войны возросла численность населения на Урале, дальнейшее развитие получила экономика региона. Резэвакуация же привела к оттоку квалифицированных кадров и остро поставила проблему обеспечения уральской экономики специалистами. В сельских районах Урала дефицит кадров, вызванный резэвакуационным процессом, ощущался особенно остро.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы исследования, подведены итоги изучения проблемы:

1. Эвакуация населения в годы Великой Отечественной войны носила неподготовленный, в основном добровольно-вынужденный, контролируемый характер. В ходе эвакуационных перемещений было организовано транспортное, медико-санитарное, финансовое, идеологическое обеспечение людей.

2. Социальная политика по отношению к эвакуанселению претерпела эволюцию от простого восприятия эвакуированных как людей, временно попавших в беду, до выработки для них системы дифференцированной социальной помощи. Нами предложено деление этого процесса на четыре этапа.

3. Государство, задействовав общественные организации, руководство предприятий и само население, сумело обеспечить выживание эвакуированных в советском тылу. Трудовая деятельность эвакуанселения стала одним из факторов, обеспечивших победу в войне.

4. Резэвакуация населения осуществлялась с декабря 1941 по 1948 годы, была представлена многообразными потоками и завершилась возвращением подавляющего большинства эвакуированных на прежние места жительства.

5. Последствиями пребывания эвакуированных на Урале стали: интенсивное промышленное развитие региона, изменение кадрового состава рабочей силы, дальнейшая урбанизация, рост научного и культурного потенциала края.

Основные положения и выводы диссертации с достаточной степенью полноты изложены в следующих публикациях автора:

1. Работа с эвакуированным на Урал населением в годы Великой Отечественной войны: (К историографии вопроса). М., 1992. Деп. в ИНИОН РАН 24.07.92, № 46860. 10 с.
2. Эвакуированные как специфическая категория населения в годы войны (психолого-политический аспект) // Великая Отечественная война: уроки и проблемы: Тез. науч.-практ. региональная конф., посвящ. 50-летию Победы. Пермь, 1995. С. 26–29.
3. Власть и подрастающее поколение в условиях войны // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск: МаГУ, 1998. Вып. 6. С. 256–260.
4. Демографические процессы 1941–1945 гг. в трудах российских ученых // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск: МаГУ, 2000. Вып. 9. С. 298–301.
5. Влияние эвакуации на южноуральский тыл // Южный Урал в годы Великой Отечественной войны. Оренбург, 2000. С. 66–67.
6. Эвакуация населения в Уральский регион // Урал в стратегии Второй мировой войны. Екатеринбург, 2000. С. 156–160.
7. Эвакуация населения: подвиг и трагедия // Начало великой Отечественной войны: мифы и реальность: Сб. науч. тр. Уфа, 2001. С. 136–143.
8. Эвакуация населения и транспорт в годы Великой Отечественной войны // Наука на рубеже веков. История. Филология. Педагогика: Сб. науч. ст. СПб.: Нестор, 2001. С. 5–10.
9. Единство тыла: миф или реальность? (Водораздел «наши – чужие» в Великой Отечественной войне) // «Наши» и «чужие» в российском историческом сознании: Матер. междунар. науч. конф. 24–25 мая 2001 г. СПб., 2001. С. 259–260.
10. Государство и эвакуация в условиях войны: исторический экскурс // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск: МаГУ, 2001. Вып. 11. С. 369–373.
11. Социальная политика государства по отношению к эвакуированным в годы Великой Отечественной войны // Проблемы Российской истории. Магнитогорск, 2002. Вып. 1. С. 224–238.

12. К историографии вопроса о эвакуации населения (1941–1948 гг.) // Наука на современном этапе: проблемы и решения: Межвуз. сб. науч. тр. М., 2002. С. 20–22.

13. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урале: люди и судьбы: Монография. Магнитогорск: МаГУ, 2002. 265 с.

14. Эвакуация и национальные отношения в советском тылу в годы Великой Отечественной войны // Отечественная история. 2002. № 3. С. 148–156.

15. Урал во второй мировой войне // Славяноведение. (Институт по проблемам развития России при университете иностранных языков Хангук. Сеул. Корея). 2003. № 1. (на корейском языке) С. 97–113.

16. К вопросу о социальной помощи эвакуанам в годы Великой Отечественной войны // Из истории Отечества (социальные проблемы). Ч. 1. М.: МГСУ, 2003. Вып. 6. С. 60–73.

17. Медико-санитарное обеспечение эвакуационно-резэвакуационных процессов на Урале в годы Великой Отечественной войны // Урал в военной истории России: традиции и современность. Екатеринбург, 2003. С. 113–116.

18. Отделы по хозяйству – важнейшее звено управления эвакуацией в советском тылу // Проблемы истории филологии, культуры. М.; Магнитогорск: МаГУ, 2003. Вып. 13. С. 409–414.

19. Проблема эвакуации и эвакуанов в годы Великой Отечественной войны (исторический аспект) // Проблемы Российской истории. Магнитогорск: МаГУ, 2003. Вып. 2. С. 108–133.

Всего по теме диссертации опубликовано 40 печатных работ общим объемом 33,2 печ. л.

Регистрационный № 0363 от 2.04.2001 г. Подписано в печать 16.04.04 г.

Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага тип. № 1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,0.

Уч.-изд. л. 2,0. Тираж 100 экз. Заказ 202. Бесплатно.

Издательство Магнитогорского государственного университета

455038, Магнитогорск, пр. Ленина, 114

Типография МаГУ